

499 Первобытный дух как меч, ничего, что нельзя было бы призвать (3) На городском перевале стоял слабый барьер. Однако по сравнению с толстым Небесным Барьером Западной Границы, барьер Южной Пустоши был очень тонким. Через барьер Южной Пустоши можно было пройти, если человек находился на уровне конденсации Ци. Для прохождения Западной границы требовался уровень Золотого Ядра. Именно по этой причине Хань Муе одним ударом открыл Небесные Врата. Теперь для путешествия между Центральным континентом и Западной границей достаточно было быть культиватором меча. За последние несколько лет культивация в Западном Пределе стала намного более процветающей, чем раньше. "Перевал Чжэньнань?" Хань Муе посмотрел на три золотых слова. Это действительно был перевал, охраняющий Южную Пустошь.

"Хаха, эти слова - работа конфуцианского гроссмейстера. Они могут определить характер человека. Многие демонические шпионы были заблокированы этими золотыми словами и раскрыли себя", - с гордостью сказал Сяо Чу. "А этот гроссмейстер Ма Юань поддерживает хорошие отношения с семьей Сяо?" Хань Муе обернулся и спросил. Под золотыми словами стояла подпись. "Господин Ма Юань и глава моей семьи Сяо являются чиновниками одной династии и готовятся стать родственниками..." Не успел Сяо Чу договорить, как стоявший позади него ученик семьи Сяо громко сказал. Родственники? Неудивительно. 这很正常。这很正常。这很正常。这很正常。这很正常。 Это было нормально, когда чиновники династии защищали друг друга. Хань Муе культивировал конфуцианство и понимал многие из наследий конфуцианства на Центральном континенте. Семейные отношения были скрыты, чиновники защищали друг друга, учителя почитали Дао, а старшинство было упорядочено.

Правила конфуцианства на Центральном континенте переплетались с правилами Неба и человеческих отношений. Возможно, в этом и заключалась суть конфуцианства, которую усвоил Вэнь Мошэн. Каждый культиватор и каждый чиновник императорского двора должен быть прежде всего человеком. Люди были людьми. Если бы человечества не существовало, то путь культивации, предполагающий отсечение всех эмоций, не годился бы для управления миром смертных. По сравнению с теми сектами, которые относились к смертным как к слабакам, конфуцианство было очень хорошо. Хань Муе не мог придумать другого способа заменить правление конфуцианской династии на Центральном континенте. "Молодой мастер Му Е, не слушайте его глупости". Сяо Чу оглянулся и понизил голос. "Старшая госпожа не хочет оставаться в Императорском городе. Моя семья Сяо - семья боевых искусств. Хотя у нас хорошие отношения с их конфуцианской семьей, мы не из одного источника". "Брак - это просто слух. Его нельзя воспринимать всерьез".

Хань Муе улыбнулся и кивнул. Правда это или нет, его не касалось. Просто на Гао Чангуна оказывалось большее давление. Хань Муе был рад видеть, как страдает Гао Чангун. Перед перевалом Чжэньнань стояло множество команд, ожидающих въезда. К счастью, городские ворота были достаточно широкими, чтобы десятки караванов могли проехать бок о бок. У ворот внезапно возникла суматоха. "Почему вы не впускаете его? Он тигр, но он также мой муж. Я должна его впустить". Девушка в сером халате и высокий юноша из клана Тигра подняли голову. Му Вань случайно обернулась и посмотрела на Хань Муя. Это были Цуй Цуй и Шао Датянь, которых они видели на хребте Шао Юань. Неожиданно оказалось, что они действительно решили сбежать. Солдат, охранявший дверь, был настроен благожелательно и коротко объяснил. Суть дела заключалась в том, что у Шао Датяня не было ни документов, подтверждающих личность, ни поручителя, поэтому ему не разрешили въезд на Центральный континент.

Что касается Цуй Цуй, то она могла. В конце концов, Цуй Цуй была человеком. "Цуй Цуй, почему бы тебе сначала не отправиться на Центральный Континент?" Шао Датянь посмотрел на стену и почесал голову. "Сегодня ночью я перелезу через стену". Его слова вызвали смех у

многих окружающих. "Ты сказал, что перелезешь через стену на глазах у солдат, охраняющих городской проход. Это намеренная провокация? "На городской стене есть формация. Последний человек, забравшийся на стену, еще не спустился". Солдат в железных доспехах фыркнул. Шао Датянь обернулся, чтобы посмотреть, но никого на стене не увидел. Цуй Цуй дернул его за рукав. "Не смотри больше. Он давно мертв". Эти слова заставили Шао Датяня вздрогнуть. Цуй Цуй огляделась по сторонам, и ее взгляд упал на караван Хань Муе, на ее лице отразилась радость. Взяв Шао Датяня за руку, они прижались к лошади Сяо Чу. "Вы тот самый караван, который вчера пришел к хребту Шао Юань, верно? "Я внучка Чжоу Пу. Меня зовут Цуй Цуй".

Девушка вела себя спокойно, но Шао Датянь немного нервничала. Сяо Чу кивнул головой и спросил: "Ты собираешься войти на Центральный Континент?" "Да, да. Мы хотим попасть на Центральный континент и найти убежище у наших родственников". Цуй Цуй схватил Шао Датяня за рукав и потряс его. "Родственники. Да, родственники". Шао Датянь не осмеливался поднять глаза. Сяо Чу нахмурился. Он был опытным человеком. Конечно, он мог понять, что между Цуй Цуем и Шао Датянем происходит что-то неладное. Хребет Шао Юань был местом, куда караваны семьи Сяо доставляли духовные травы. Лучше всего было передать новости о Цуй Цуй и Шао Датяне. Он был уверен, что Чжоу Пу будет ему благодарен. "Ты действительно собираешься на Центральный континент?" В этот момент неожиданно заговорил Му Вань.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3167262>